

Как я стала редактором. Откровение № 3

«Это сумасшествие», — так говорили многие. «Это сумасшествие», — так теперь считаю я сама

Марина Танцырева, учредитель, издатель, редактор журналов «Чердобряк», «Агентство Филчер», город Пенза

Вот уже восемь лет выходит журнал для детей «Чердобряк», и уже год — детский детективный вестник «Агентство Филчер». Два больших проекта, в которых я и учредитель, и издатель, и редактор. Только вот настоящим редактором я себя не чувствую до сих пор. Наверное, потому что изначально это начиналось не как работа, а как игра. Воплощение в жизнь детской мечты — быть хоть как-то причастной к изданию журналов.

Журналы я выпускала с трех лет. Когда узнала, где у родителей хранятся запасы тоненьких тетрадок. Если наша первая учительница просила сделать дома «книжку-малышку», горевали родители всего класса, мои в том числе. Но крайне радовалась я. Сегодня мы будем делать книжку! Рисовать в ней картинки! Что-то писать! Рисовал, в основном, папа, а я с замиранием сердца наблюдала, училась и мечтала делать так же — красиво и сама. В недели затишья, когда для школы никаких книжек создавать не требовалось, я что-то клеила и вырезала — из бумаги, кальки, фантиков, журналов; приклеивала — создавала свои книги, учебники, тетрадки. У моих игрушек были личные тетрадки и учебники, тщательно спланированные и прорисованные. Пусть не такие красивые, как у папы, но эти книжки на проверку в школу сдавать было и не нужно. Параллельно, с трепетом и до дрожи от ожидания, я заглядывала в почтовый ящик — новые «Весёлые картинки», новый «Мурзилка»! Бегом домой, от ящиков, по лестнице, на третий этаж. И листать, рассматривать, читать и вырезать. Моими любимыми местами в городе были почта и книжный развал. Почта мне давала журналы, развал тоже давал журналы, а еще книги. Воскресенье — день экскурсии между книжными лотками. А среди недели я мучила почтальонов: «Мурзилка пришел? А «Весёлые картинки»? А почему еще не пришли? А когда придут? А можно подписаться?» На почте меня знали в лицо. Родители долго думали, что я пойду туда работать. Причем должность они мне отводили не самую престижную — «Будешь на почте марки клеить». Этим

комментарием сопровождалась любые бумажные обрезки в моей комнате. А обрезков было много! Ни дня без новой книги или нового журнала, созданных собственноручно.

Журналы — это вообще особая тема. Сколько себя помню, столько мне их выписывали. Сначала вышеупомянутые «Мурзилку» и «Весёлые картинки», потом я наткнулась на «Лолу» — журнал для юных рукодельниц и по совместительству фанатов куклы Барби.

На сэкономленные от школьных обедов деньги я покупала комиксы (прости, мама!). Чуть позже одноклассница показала «Марусю», и я начала выписывать ее. Потом были «Штучка» и «Seventeen», и, конечно, обязательные в то время «Cool» и «Cool-girl». Без журналов я не жила. И без книг, конечно, тоже.

В какой-то момент я решила выпускать ежегодную стенгазету. К делу была привлечена моя двоюродная сестра. В начале каждого лета мы с ней доставали огромный лист ватмана, вверху крупными буквами писали два слова: «Домашняя правда», и начиналась работа.

Сестра привозила с собой тексты песен, я отбирала самую любимую за прошедший год — раз рубрика. Бородатые анекдоты — рубрика номер два. Загадки и кроссворды — три.

Но самой интересной и реально представляющей из себя ценность рубрикой были новости. Их я писала

красочно, от души, с большой фантазией и своеобразным юмором. В основном это были ироничные заметки о нашем сельском житье-бытье.

А в девятом классе мы всей школой начали ездить на УПК — учебно-производственный комбинат.

Вместо уроков труда раз в неделю нас освобождали от школьных уроков, и каждый из нас осваивал какую-либо профессию на том самом комбинате.

Я пошла на журналистику.

Это была первая «секция», в которую я даже не шла, а летела. Во время болезней я срочно выздоравливала на один день, только бы не пропустить журналистику. Сначала лекции из истории развития газет, журналов, радио, телевидения. Профессиональные тонкости. Потом творческое задание. Регулярные экскурсии на радио, в типографию. Интервью. Опросы людей на улицах.

И у нас была собственная межшкольная газета.

«Пятый угол». Меня там печатали! Это не объяснить словами. Меня! Печатали! В газете! Счастью не было границ. А потом крохотная заметка в «Пензенской правде». Журналист. Уровень — Бог.

На фоне всего этого школьные учителя, скорее всего, считали меня полной бездарностью. В школе я не написала ни единого сочинения сама. При всей своей любви к печатному слову я не умела и не хотела писать школьные сочинения.

Десятью годами позже я завела блог на мамском сайте. Начала его с банальных «пить или не пить фолиевую кислоту», «как назвать ребенка: Гришей или не Гришей?»

Получила первый приятный комментарий, первую сотню подписчиков, первые публикации в двух настоящих журналах для родителей.

Я публиковалась в журналах для родителей, а сама скупала журналы детские. И мечтала: «Эх, жила бы я в Москве, я бы пошла работать в «Весёлые картинки». Пусть даже бесплатно. Только что я могла бы там делать? Детских рассказов и сказок я не пишу, рисую весьма посредственно. Но хоть кем-нибудь меня бы могли взять, правда?»

Скупленные детские журналы тем временем не радовали — слишком одинаковые, однотипные, с кислотными картинками, да и почитать нечего. Параллельно встал вопрос «Кем быть?» — экономистом уже наработалась, учителем в школе тоже попробовала, понравилось, но... безумно не понрави-

лось подчиняться и делать что-то не так, как хочется и кажется правильным, а так, как за меня решили умные дяденьки и тетеньки.

Мне интересны детские книги. И журналы.

И да, я люблю писать.

И делать журналы.

Я хочу быть полезной и делать что-то доброе, умное и вечное.

И мечты должны сбываться, правда? Я получала звоночки всю свою жизнь, но по неизвестной причине их игнорировала и пыталась стать экономистом.

И однажды ночью (все самое интересное происходит ночью, правда?) я проснулась с четкой мыслью.

У меня будет свой журнал. Свой журнал для детей.

Самый настоящий. Самый красивый. Самый умный. Самый интересный, озорной и познавательный. Именно такой, о котором я бы могла мечтать в детстве, и такой, который я бы с радостью дала почитать своему ребенку.

Проснулась я абсолютно счастливой. Вся дальнейшая жизнь стала для меня ясной, светлой и очевидной.

Дело было в декабре 2012 года. С февраля 2013 года я начала подготовительную работу. А в августе 2014 года вышел первый номер «Чердобряка». Вспоминаю историю его появления. И мне она кажется выдумкой. Открыть с нуля настоящий журнал, самый детский и самый лучший? Это невозможно.

Без издательского опыта. Да что там издательского! Я в настоящей редакции ни разу в жизни не была. Без единого знакомого автора. Весело пишущие подруги не в счет.

Без единого знакомого художника. Подруг, закончивших художку, опять же, считать не будем.

Без типографии, корректора, без понимания механизмов производства и распространения готовых журналов.

Не имея никакого финансирования. Не считая гениальной идеи продать собственную квартиру.

«Это сумасшествие», — так говорили многие.

«Это сумасшествие», — так теперь считаю я сама.

С высоты своего восьмилетнего издательского опыта.

Начать выпускать журнал — это найти лучшего дизайнера, который сможет нарисовать лучший логотип и полюбить журнал не меньше тебя самой.

Начать выпускать журнал — это одновременно познакомиться со всеми лучшими современными детскими авторами.

Начать выпускать журнал — это одновременно найти 20 художников. Не любых. А именно художников-иллюстраторов, которые соответствуют требованиям и запросам. У меня это получилось к одиннадцатому номеру «Чердобряка». Первые номера, безусловно, иллюстрировали талантливые художники. Художники. А нам были нужны талантливые иллюстраторы.

Где их искать? Восемь лет назад социальные сети еще не были развиты так, как сейчас. И поиск напоминал уравнение со всеми неизвестными.

Найти предпечатника, корректора, типографию, распространителей.

Это что касается издания журнала. А есть еще и основная сторона — редакторская. Придумать, продумать, осуществить.

Иначе как сумасшествием свой поступок восьмилетней давности я назвать не могу.

Единственное, что у меня было тогда — жгучее желание делать журнал. Самый лучший, самый интересный. Такой, чтобы в первую очередь нравился мне-ребенку. Который мне хотелось бы пересматривать, перечитывать и коллекционировать. Где я бы не пролистнула ни единой странички.

Рискнула бы я повторить этот опыт? Мой ответ: ни за что.

Никогда и ни за что не повторила бы опыт создания журнала с нуля. И даже не с нуля. Потому что сложно, потому что страшно. Но.

Но когда идеи переполняют, когда в один журнал вместить их просто невозможно... Именно тогда и появляется второй детский журнал! Конечно, снова самый лучший, самый яркий, самый интересный. А на этот раз еще и самый таинственный и загадочный.

Именно поэтому в ноябре 2021 года я начала подготовку к изданию второго журнала — детского детективного вестника «Агентство Филчер». И в феврале 2022 года вышел его первый номер.

&